

Научная статья

УДК 821. 161. 1

DOI 10.25205/2410-7883-2021-2-129-175

Истинная жизнь Голубчика-Гостова

Леонид Юрьевич Большухин¹
Оксана Вадимовна Замятина²

^{1,2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Нижний Новгород, Россия

¹ lbolshuhin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9214-376X>

² ozamiatina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4683-8728>

Аннотация

В статье говорится о том, как было установлено авторство двух поэтических сборников «Фольклористы» (1922) и «Темы» (1924), вышедших в Петрограде-Ленинграде в начале 20-х гг. XX в. под псевдонимом Голубчик-Гостов. Авторам статьи удалось обнаружить потомков поэта Льва Михайловича Гольдёнова, который публиковался под этим псевдонимом и никаких других следов своей литературной деятельности не оставил. Приводятся воспоминания внучатой племянницы Гольдёнова М. А. Хорошевой, в которых кратко рассказывается о биографии поэта и истории его семьи. В качестве иллюстративного материала представлены фотографии поэта, членов его семьи, ряд документов. Кроме того, делается попытка первоначальной реконструкции биографии поэта, воссоздание круга общения Л. М. Гольдёнова в Ленинграде, даются биографический и историко-литературный комментарии к ряду стихов сборников. Исследуются отношения Гольдёнова с Леонидой Матвеевной Кимстач (по устным свидетельствам родственников, близкой знакомой поэта Гольдёнова), которой посвящен ряд стихотворений сборника «Темы». В статье впервые рассматриваются особенности поэтики сборников Голубчика-Гостова, связь стихов Гольдёнова с современным ему литературным контекстом, предлагается версия происхождения поэтического псевдонима. Предпринимается попытка осмысления истинного масштаба творческого наследия забытого поэта, а также устанавливается, что стратегия литературной самопрезентации Гольдёнова – пример реализации маргинального художественного опыта, апроприирующего поэтический язык авангарда. Авторы статьи представляют лишь начальные результаты предпринимаемых архивных исследований.

Ключевые слова

Голубчик-Гостов, Лев Гольдёнов, «Фольклористы», «Темы», поэтический сборник, псевдоним, автор, биография, воспоминания, авангард

Для цитирования

Большухин Л. Ю., Замятина О. В. Истинная жизнь Голубчика-Гостова // Сюжетология и сюжетология. 2021. № 2. С. 129–175. DOI 10.25205/2410-7883-2021-2-129-175

© Большухин Л. Ю., Замятина О. В., 2021

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2021. № 2. С. 129–175
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 2, pp. 129–175

Golubchik-Gostov's True Life

Leonid Yu. Bolsukhin ¹

Oxana V. Zamiatina ²

^{1,2} National Research University "Higher School of Economics"
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ lbolsukhin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9214-376X>

² ozamiatina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4683-8728>

Abstract

The article describes how the authorship of two poetry collections "Fol'kloristy" (1922) and "Temy" (1924), published in Petrograd-Leningrad in the early 1920s under the pseudonym *Golubchik-Gostov*, was established. The authors of the article managed to find the descendants of the poet Lev Mikhailovich Goldyonov, who was published under this pseudonym. And he left no other traces of his literary activity. The article presents the memoirs of Maria A. Khorosheva, Goldyonov's grand-niece, which briefly tells about the history of the poet and his family. The photographs of the poet, his family members, and a number of documents are presented as illustrative material. In addition, the article attempts to reconstruct initially the poet's biography, to recreate Lev M. Goldyonov's social circle in Petrograd-Leningrad, at the same time the article provides biographical and historical-literary comments on a number of poems in the collections. Let us explore the Goldyonov's relationship with Leonida Matveevna Kimstach (according to oral testimony of relatives, a close Goldyonov's friend), to whom a number of poems from the collection "Temy" are dedicated. For the first time, the article examines the poetic's peculiarities of Golubchik-Gostov's collections, the connection of Goldyonov's poems with the literary context contemporary to him, a version of the origin of the poetic pseudonym is proposed. The article establishes that the strategy of Goldyonov's literary self-presentation is an example of a marginal implementation of the experience of avant-garde poetry and the means of its promotion. The article makes an attempt at the true scale and creative legacy of the forgotten poet. The authors of the article present only the initial results of the archival research undertaken.

Keywords

Golubchik-Gostov, Lev Mikhailovich Goldyonov, "Fol'kloristy", "Temy", poetry collection, pseudonym, author, biography, memoirs, avant-garde

For citation

Bolsukhin L. Yu., Zamiatina O. V. Golubchik-Gostov's True Life. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2021, no. 2, pp. 129–175. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2021-2-129-175

В каталоге великого собирателя русской поэзии И. Н. Розанова читаем:

ГОЛУБЧИК-ГОСТОВ

2579. **Фольклористы**. Книга стихов. Пг., тип единого потреб. о-ва, 1922. 31 с.

2580. **Темы**. Вторая книга стихов. Изд. авт. Л., 1924. 34 с. [БРП, 1975, с. 150].

Сборнику «Фольклористы» под номером 273 нашлось место и в грандиозном (более 15 000 томов) книжном собрании профессора МГУ Н. К. Гудзия [Русские поэты..., 1996, с. 30]. Выпуск первого сборника Голубчика-Гостова «Фольклористы» зафиксирован в хронике литературной жизни Петрограда «Литературная

жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Том 1. Часть 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг.». Предположительное время выхода книги – 1922 г., октябрь – декабрь, до 16 числа. Здесь же указана и единственная обнаруженная рецензия на книгу стихов Голубчика-Гостова в «Вечерней Красной газете», подписанная Мел. Ш. [Литературная жизнь России..., 2005, с. 582].

О стихотворении Голубчика-Гостова «Мартышка, мартышка...» упоминает В. Зельченко в работе, посвященной стихотворению В. Ходасевича «Обезьяна». Собирая воедино и обобщая всё, что было сказано об обезьяне в русской литературе до Ходасевича, исследователь пишет:

...незамысловатый речитатив обезьянщика с бубном запечатлен в повести Вен. Корчемного «Лунная соната» <...>, и он же различим в макабрическом стихотворении поэта Голубчика-Гостова (ближе не известен), на которое указал А. Л. Соколов в блоге М. В. Безродного:

Мартышка, мартышка.
Го-го.
Молдаванин с обезьяной.
Го-го.
Девки, парни, мальчуганы.
Го-го.
Покажи, как ходит пьяный.
Го-го.
Мартышка, мартышка
[Зельченко, 2019, с. 30–31].

Сборники Голубчика-Гостова, естественно, учтены и в самом полном на сегодняшний день каталоге русской поэзии А. К. Тарасенкова и Л. М. Турчинского [2004, с. 194]. В «Прологе к каталогу» Р. Д. Тименчик размышляет об истории книг и судьбах их авторов: «И как за иными титулами для сегодняшнего историка литературы не стоит (и, может быть, никогда уже не обнаружится) никакого авторского лица, так же верно будет сказать, что несколько десятков стихотворцев еще не обрели своих библиографических надгробий» [Тименчик, 2004, с. 16].

Книги Голубчика-Гостова уже давно привлекали внимание ценителей и коллекционеров русской лирики XX в., однако перейти на иной уровень бытования и стать объектом научной рефлексии им еще не довелось. Одна из самых очевидных причин – отсутствие каких-либо сведений о создателе этих поэтических сборников. Почти столетие не получалось связать книги и псевдоним с реальным автором.

Сегодня мы можем утверждать абсолютно ответственно: в историю литературы вошел еще один поэт. За эффектным псевдонимом Голубчик-Гостов проступило и стало физически осязаемым лицо человека, прожившего непростую жизнь и оставившего после себя две небольшие книжки стихов. Открытие и возвращение поэта произошло по воле счастливого случая.

В 1942 г. из блокадного Ленинграда в Ташкент были эвакуированы Ревекка Михайловна Гольдинова и ее сестра Софья Михайловна Гольдинова с дочерью Натальей. Узбекистан стал их новой родиной. В Ташкенте у Натальи родилась дочь Мария (Хорошева). В семье бережно хранилась память о близких, оставших-

ся в РСФСР или погибших в блокаду. Известно, что Софья Михайловна даже написала мемуары об истории своей большой семьи.

Помнили и о двоюродном дедушке Марии Хорошевой, родном брате Софьи и Ревекки, Льве Михайловиче Гольдёнове¹. В семье он слыл странным человеком, причину этого близкие видели в тех испытаниях, что выпали Льву в Первую мировую войну. В семье знали, что в 20-е гг. XX в. Лев выпустил два сборника стихотворений, но сами сборники или рукописи поэтических текстов в семье не сохранились. Родным было сложно понять ценность литературного наследия Льва Михайловича, значимость того факта, что он писал и публиковался. Ситуация осложнилась и тем, что часть семьи оказалась сначала в другой союзной республике, а после распада СССР – и в другой стране. Знание о том, кто скрывался за псевдонимом Голубчик-Гостов, очень долго не покидало пределов семейного круга.

И счастливый случай помог тогда, когда, с одной стороны, Мария Хорошева поделилась со своими друзьями и собеседниками историей семьи, с другой – у слушателей возникло живое желание внимательно и сочувственно слушать о судьбах других людей. Это и стало тем необходимым и достаточным условием, при котором знание, которое почти сто лет оставалось лишь частью семейных преданий, превратилось в факт истории литературы. Собеседница Марии Хорошевой, филолог Анна Большухина, живущая в Нижнем Новгороде, первой осознала всю ценность необычной домашней истории. Благодаря профессиональному вниманию Анны, мы можем сегодня утверждать, что под псевдонимом Голубчик-Гостов издал два поэтических сборника Лев Михайлович Гольдёнов (1892–1941). Свидетельством достоверности этого утверждения стали сохранившиеся в семье Марии Хорошевой воспоминания о двоюродном деде, которые она записала², и именно они легли в основу дальнейших изысканий и уточнений биографического характера. Эти воспоминания представлены в качестве приложения к данной публикации. Дополнительным свидетельством авторства можно считать упоминание в сборниках реальных фамилий людей, входивших в ближайший круг Льва Гольдёнова (брат – Исаак Михайлович Гольдинов, знакомая – Леонида Матвеевна Кимстач).

Пока у нас нет возможности полноценно восстановить биографию поэта, и трудно сказать, насколько это реально сделать в будущем. На сегодняшний день всё, что удалось найти и собрать, представлено фрагментарно.

Лев Михайлович Гольдёнов родился в 1892 г. в городе Константинограде Полтавской губернии на Украине (в настоящее время – город Красноград Харьковской области).

Л. М. Гольдёнов принимал участие в Первой мировой войне. По воспоминаниям родных, служил в пехоте. Есть основания полагать, что он мог быть призван в *10-й армейский корпус*, по состоянию на 18 июля 1914 г. включавший, помимо прочих частей, *9-ю пехотную дивизию* (командующий генерал-лейтенант И. С. Лошунов) в составе 33-го пехотного Елецкого полка, 34 пехотного Севского

¹ Именно так он интонировал свою фамилию, по воспоминаниям родственников.

² Воспоминания Марии Хорошевой печатаются в качестве приложения к настоящей статье. Далее авторы статьи ссылаются на иллюстративный материал, предоставленный автором воспоминаний М. А. Хорошевой, см. приложение.

полка, 35-го пехотного Брянского полка, 36-го пехотного Орловского полка, 9-й артиллерийской бригады³.

Возможно, Л. М. Гольдёнов был призван в одно из подразделений 9-й пехотной дивизии (традиционно это военное подразделение базировалось на территории Полтавской губернии), с большой долей вероятности Гольдёнов мог проходить службу в Орловском 36-м пехотном полку, который (по данным Адрес-календарей и Справочных книг Полтавской губернии) на протяжении многих лет базировался в Константинограде, имел там обширную библиотеку и различные хозяйственно-производственные службы⁴. На начало Первой мировой войны Орловский 36-й пехотный полк базировался в расположенном в 180 км от Константинограда Кременчуге. Любопытно, что в самом начале войны был организован 239-й Константиноградский пехотный полк, но его состав формировался из резервов 35-го пехотного Брянского полка, традиционно квартировавшего в Полтаве⁵.

В воспоминаниях Марии Хорошевой говорится о двух трагических событиях военной службы Льва Михайловича. Часть, где он служил, подверглась химической атаке, вероятнее всего хлором. Возможно, это страшное испытание каким-то образом повлияло на психическое состояние поэта. Позднее Гольдёнов оказался в плену⁶. На сегодняшний день документов, подтверждающих факт военной службы, не обнаружено. Неизвестно также, когда Гольдёнов попал в плен, сколько времени там провел, когда и каким образом был освобожден. Кроме воспоминаний близких, источником, рассказывающим об обстоятельствах жизни в плену, остаются поэтические сборники «Фольклористы» и «Темы». Анализ упоминаемых в сборниках городов и мест позволяет предположить, что Гольдёнов во время пленения находился на территории Западной Галиции. В стихотворении «Шапкун», посвященном товарищам по плену Урнышеву и Наглому, рассказывается о добыче камня для надгробий [Голубчик-Гостов, 1922, с. 9–10]. Возможно, и сам Гольдёнов мог трудиться в каменоломнях. На сегодняшний день не удалось найти сведений о судьбе товарищей поэта по плену. Реконструкция затекстовой реальности стихотворения «В этом доме деревянном» позволяет предположить, что какое-то время Гольдёнов был батраком, подсобным рабочим в Австрии [Там же, с. 22–23].

³ Сведения о 10-м армейском корпусе Русской Императорской армии во время Первой мировой войны. URL: <https://www.gia1914.info/index.php/> (дата обращения 24.11.2021).

⁴ Памятная книжка и Адрес-календарь Полтавской губернии на 1892 год. Составлен Д. А. Иваненко, секретарем Полтавского Губернского Статистического Комитета. Полтава: Тип. Л. Фришберга, Александровская, собств. дом, 1892. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravocnyye-knizhki-i-adres-kalendari-poltavskoj-gubernii?id=12576> (дата обращения 24.11.2021).

⁵ Памятная книжка Полтавской губернии на 1914 год. Издание Полтавского губернского статистического комитета. Полтава, Электрическая Типо-литография Губернского Правления, 1914. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravocnyye-knizhki-i-adres-kalendari-poltavskoj-gubernii?id=12584> (дата обращения 24.11.2021).

⁶ Архив Марии Хорошевой.

В 1917 г. Л. М. Гольдёнв поступил на историко-филологический факультет Саратовского университета⁷. Затем он перебрался в Харьков, где в 1921 г. окончил литературное отделение в Институте общественных наук (бывший историко-филологический факультет) Харьковской Академии Теоретических знаний (бывшего Университета) согласно нотариально заверенной копии диплома⁸.

В дипломе перечислены учебные дисциплины, их набор традиционен для филологического факультета. Особый интерес представляют выполненные письменные работы. Два реферата: один посвящен творчеству И. А. Гончарова, тема другого – «Лирика и эксперимент». Кроме того, было написано сочинение на тему «Солдатские песни»⁹. Содержание работ нам неизвестно, но можно с осторожностью предположить, что в книгах стихов опыт реферативного филологического исследования был в разной степени использован. В «Слове о лихом времени» читаем: «Саратов высокий и белый Саратов // Я вспомнил: Обломовка там» [Голубчик-Гостов, 1922, с. 8]. Разнообразие метрических и ритмических моделей в поэтических сборниках позволяет трактовать их как экспериментальную творческую площадку. А декларативный интерес к фольклору, реализованный в сборниках в стихотворениях разной тематики, берет истоки от сочинения, посвященного солдатской песне. Гольдёнв, как нам представляется, еще во время учебы определил круг своих филологических интересов, верность им в трансформированном виде сохраняется и в поэтической практике.

В период с 1922 по 1923 г. Л. Гольдёнв проходил обучение на Высших научно-педагогических курсах Наркомата Просвещения РСФСР¹⁰. Они были созданы в 1918 г. как одногодичные педагогические курсы, находившиеся в ведении Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области. В 1919 г. были реорганизованы в Педагогическую академию Наркомпроса РСФСР, с 1922 г. вновь реорганизованы в научно-педагогические курсы. Ликвидированы 1 сентября 1923 г.¹¹ Курсы давали выпускникам право работать преподавателями в высших учебных заведениях. Известен список студентов, с кем на курсе учился Гольдёнв¹². Возможно, существовал какой-то круг людей, равнодушных к литературному творчеству. Однако пока воссоздать историю курса, на котором учился поэт, не удалось.

⁷ Архив Марии Хорошевой, см. приложение: нотариально заверенная копия диплома, где указано, что в 1917 г. Л. М. Гольдёнв «поступил в число студентов историко-филологического факультета Саратовского университета».

⁸ «...в 1921 году окончил курс Института общественных наук (бывшего Историко-филологического факультета) Харьковской Академии Теоретических знаний (бывшего Университета) по Литературному отделению» (Архив Марии Хорошевой).

⁹ «Имеет зачеты по следующим прослушанным Курсам, практическим занятиям и письменным работам: III. Письменные работы: Реферат «Творчество Гончарова», зачтено; Реферат «Лирика и эксперимент», зачтено; сочинение «Солдатские песни», зачтено» (Архив Марии Хорошевой).

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2990. Оп. 1. Д. 237.

¹¹ Аннотация к документам по Высшим научно-педагогическим курсам Комиссариата Народного просвещения РСФСР. Петроград, 1918–1923 // Путеводитель по фондам ЦГА СПб. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения 24.11.2021).

¹² В ЦГА СПб. представлены списки личных дел студентов Высших научно-педагогических курсов Наркомата Просвещения РСФСР. На текущий момент авторами статьи определен круг однокурсников Л. М. Гольдёнва.

Остается неясным, где в 1920–1930 гг. работал Гольдён.

Пока послужной список Льва Михайловича Гольдёнова прослеживается по профсоюзным билетам, сохранившимся в семье поэта¹³.

Согласно этим документам, производственный стаж Гольдёнова исчисляется с 1910 г. (членские билеты № 35607, 36869; 427886), в 1923 г. он вступил (членский билет № 40209) в Полтавское отделение Союза работников просвещения СССР по специальности «педагог-обществовед» (возможно, «обществовед»).

В 1933 г. (возможно, с 25 ноября 1933 г.) служил счетоводом на Октябрьской железной дороге (членский билет № 36869).

В 1934 г. (возможно, с 28 мая 1934 г.) стал преподавателем в одной из организаций, связанной с профсоюзом рабочих электропромышленности и электростанций (членский билет № 427886). При этом в период с 1 мая 1934 по 1 мая 1935 г. участвовал в коллективном договоре страхования от ленинградской фабрики «Скорход» (страховой договор № 68 от 1 мая 1934 г. <?>).

В июне 1941 г. Л. М. Гольдён работал преподавателем в одной из организаций, связанной с профсоюзом рабочих промышленности строительных материалов СССР (год вступления в профсоюз – 1936), о чем свидетельствуют соответствующие отметки в членском билете № 35607 об уплате членских взносов с января по июнь 1941 г.

По воспоминаниям родственников, в квартире 7 в доме 27 по наб. Канала Грибоедова, где Л. М. Гольдён проживал до своей смерти, жили друзья, переехавшие в Петроград – Ленинград из Константинограда – Краснограда. Среди них была Марианна Семеновна Барткова. Про Барткову известно, что она родилась в 1901 г. и дружила с Софьей Михайловной Гольдиновой, сестрой Льва. Незадолго до или в первые годы Великой Отечественной войны Барткова вышла замуж за Бориса Львовича Айзенберга (1902–1986) – физика, эрудита, знавшего четыре языка, автора ряда патентов, впоследствии профессора и доктора технических наук¹⁴. Уже с наступлением блокады Марианна и Борис, по воспоминаниям дочери С. М. Гольдиновой, приглашали ее мать к себе в гости. В блокаду до эвакуации М. С. Барткова проживала по адресу г. Ленинград ул. Жуковского, д. 33, кв. 1¹⁵. 16 июля 1942 г. была эвакуирована из города¹⁶ в Алтайский край, где проживала в городе Ойрот-Тура (ныне Горно-Алтайск), ул. Октябрьская, 30¹⁷.

В 20–30-е гг. XX в. в жизнь Б. Айзенберга была очень событийна. Январь – сентябрь 1920 г. – 12-я Красная Армия, юго-западный фронт, агент военно-контрольного пункта. Сентябрь 1920 – июль 1921 г. – Петроградский Губвоенкомат, мобилизационный отдел, переписчик. Июль – октябрь 1921 г. – Петроградская военно-заготовительная комиссия, начальник канцелярии. Сентябрь 1921 – март 1930 г. – Ленинградский электротехнический институт, студент. Июнь 1926 – февраль 1930 г. – Ленинградская кабельная сеть, электромонтер. Февраль 1930 – январь 1931 г. – Ленинградская кабельная сеть, инженер. Январь 1931 – июнь

¹³ Архив Марии Хорошевой; см. приложение.

¹⁴ Айзенберг Б. Л. Персональная страница на сайте «Партизаны Беларуси». URL: <https://partizany.by/partisans/86643/> (дата обращения 24.11.2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Эвакуированные из блокадного Ленинграда, список 4, литера «Б». URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vojna/2-mirovaya/> (дата обращения 24.11.2021).

¹⁷ Айзенберг Б. Л. Персональная страница на сайте «Партизаны Беларуси».

1941 г. – Ленинградская кабельная сеть, старший инженер, начальник отдела, руководитель группы. Июнь 1931 – июнь 1932 г. – Научно-исследовательский институт энергетики, руководитель группы (по совместительству). Июня 1933 – июнь 1937 г. – Экспертный совет Ленэнерго. Ученый секретарь (по совместительству). Сентябрь 1937 – июнь 1941 г. – Институт усовершенствования ВНИТОЭ, преподаватель (по совместительству). Сентябрь 1940 – июнь 1941 г. – Ленинградский электротехнический институт, руководитель дипломных проектов (по совместительству)¹⁸.

Мы не знаем, был ли Б. Л. Айзенберг знаком с Л. М. Гольдёновым (возможно, к замужеству М. С. Барткова стала реже общаться с Л. М. Гольдёновым), но, в соответствии с членским билетом № 427886, с 1934 г. Лев Михайлович Гольдёнов состоял в профсоюзе рабочих Электропромышленности и электростанций и числился преподавателем. Как мы знаем из собственноручно заполненного послужного списка, Б. Л. Айзенберг с начала 30-х гг. занимал ответственные должности в структуре ленинградской энергетики.

Л. М. Гольдёнов умер 21 ноября 1941 г. в возрасте 49 лет от истощения, о чем 28 ноября того же года в книге записей актов гражданского состояния была сделана соответствующая отметка¹⁹. Погребение состоялось только через 12 дней. Стараниями родственников 2 декабря 1941 г. Гольдёнов был похоронен на Преображенском еврейском кладбище Ленинграда²⁰. Сегодня именная могила отсутствует. Объяснением может быть версия, выдвинутая в частной переписке: погребение было оплачено хлебом – распространенная практика в блокаду, поэтому труп Л. М. Гольдёнова был захоронен в общей могиле.

При публикации первого стихотворного сборника Гольдёнов придумывает себе выразительный псевдоним – Голубчик-Гостов. Очевидно, что, и это было отмечено литературоведом Игорем Лошиловым, поэт заимствует имя у героя романа Л. Толстого «Война и мир» Николая Ростова. Любопытно, что дается оно в огласовке другого персонажа романа Василия Денисова.

Ростов взглянул в окно и увидел возвращающегося домой Денисова. Денисов был маленький человечек с красным лицом, блестящими черными глазами, черными взлохмоченными усами и волосами. На нем был расстегнутый ментик, спущенные в складках широкие чикчиры, и на затылке была надета смятая гусарская шапочка. Он мрачно, опустив голову, приближался к крыльцу.

– Лаврушка, – закричал он, картавя на *р*, громко и сердито. – Ну, снимай, болван!

...

Денисов сморщился еще больше.

– Сквэг'но, – проговорил он, бросая кошелек с несколькими золотыми. – Г'остов, сочи, голубчик, сколько там осталось, да сунь кошелек под подушку, – сказал он и вышел к вахмистру [Толстой, 1937, с. 157–158].

Это единственный эпизод в романе, когда Денисов называет Ростова голубчиком. Можно сказать, что псевдоним получается двухголосым, одновременно отсылая к двум персонажам романа, объединенным, помимо всего прочего, военной

¹⁸ Айзенберг Б. Л. Персональная страница на сайте «Партизаны Беларуси».

¹⁹ Архив Марии Хорошевой, см. приложение.

²⁰ Там же.

дружбой. Вероятно, на выбор литературного имени повлиял ряд факторов. Гольдён – тезка автора романа «Война и мир», это могло определить вектор поиска псевдонима в литературе. Кроме того, есть фонетическое созвучие между фамилией автора ГОльдён и ГОЛубчиком-ГОстовым. Псевдоним превращается в анаграмму. Псевдоним напоминает и о военной службе поэта. И хотя он, вероятнее всего, служил в пехоте, его брат Исаак во время Гражданской войны, по воспоминаниям родственников, был кавалеристом²¹.

Первый сборник Гольдёнова «Фольклористы» был отпечатан в октябре 1922 г. в Типографии Петроградского единого потребительского общества. Он состоит из 21 стихотворного текста. Два текста – «Слово о лихом времени» и «Сядемте в ряд московские» – с точки зрения жанра могут быть атрибутированы как поэмы. К особенностям сборника можно отнести: отступление от норм и правил литературного русского языка (отсутствие знаков препинания, грамматические конструкции, синтаксические удвоения); наличие стран, местностей и городов – Галиция (Польша, Западная Украина), Австрия (Тироль), Саратов, Краков, Грубешов, Петроград, связанных с фактами реальной биографии автора. Название сборника «Фольклористы» указывает на существование некоего круга, объединенного этим именем. С точки зрения стратегии презентации себя как поэта Гольдён выбирает способ, который в русской лирике был успешно реализован Валерием Брюсовым, начавшим процесс обретения символического капитала через утверждение существования некоей школы – «русских символистов», хотя, как известно, в первом сборнике «Русские символисты» (1894) было лишь два автора – сам В. Я. Брюсов и А. А. Мировпольский (Ланге).

Можно видеть и связь названия сборника «Фольклористы» с тенденцией, которая складывается в русской поэзии в 20-е гг. XX в.: сразу после революции возникают десятки групп, школ и объединений с самыми экзотическими платформами, названиями, эстетическими установками. Об этом с большим раздражением писал С. Городецкий в статье «Соп», опубликованной 27 ноября 1921 г. в газете «Известия»:

Это самый заурядный базар литературы третьего сорта, сборище лысых умом и талантом пирожкопожирателей, скорее напоминающих колонию дефективных детей, чем литераторов. Вся их литературность состоит в том, что они выдумывают и регистрируют всевозможные «школы», ничем друг от друга не отличающиеся. Беспредметники, неоромантики, центрофугисты, экспрессионисты, парнасцы, эклектики, акменсты, фуисты (рекламирующие себя разжижением мозга) – кто угодно в этой лавочке, на всякий вкус и спрос, только не поэты [Литературная жизнь России..., 2005, с. 236].

В случае с книгой Гольдёнова, возможно, реализуется брюсовский вариант, осложненный тем, что Голубчик-Гостов говорит от лица некоего круга, будучи в одиночестве. При этом общей и для первого сборника «Фольклористы» (1922), и для второго сборника «Темы» (1924) остается постоянно поддерживаемая связь между лирическим героем, имя которого равно поэтическому псевдониму автора, и неким кругом, получившим наименование «фольклористы». Отсутствие какой-либо теоретической декларации сборника не позволяет понять принцип создания этого круга. Что это – поэтическая школа или кружок; единство на основе общей

²¹ Воспоминания Марии Хорошевой, см. приложение.

идеологии и философии; научное объединение? Отчасти смысл понятия проясняется во втором сборнике «Темы», где «фольклористы» – представители определенного социального круга – интеллигенции. В этот же круг включаются и поэты, и подразумевается, что у этого круга есть особый способ восприятия мира:

Формула фольклористов, чернорабочие $\sqrt{\text{техперсонал} = \text{чнрбч}}$, солдаты, фольклористы (некоторые интеллигентные профессии) и поэты в интернациональности [Голубчик-Гостов, 1924, с. 1].

В обоих сборниках Голубчик-Гостов презентуется как лидер – лицо, обладающее особыми полномочиями. Отсутствие имени биографического автора создает уникальные отношения между художественным и реальным миром: Голубчик-Гостов, декларируемый как автор, сохраняет все свои права и полномочия внутри художественного мира как существующий в нем лирический герой. Такая поэтическая модель может восприниматься как особый вид ролевой лирики.

В сборнике «Фольклористы» первое стихотворение «Раскаяние Голубчика-Гостова» определяет его особый статус в мире, в основе которого лежит чувство вины за всё происходящее в бытии:

Только коммунисты солнечной весте
Солнечной вестью спаять
Синего пространства палачи
Слезы хризолиты множьте вы.
Как о прошлом плачу
От макушки до подошвы
[Голубчик-Гостов, 1922, с. 5].

Типологически подобная лирическая установка родственна лирической модели первого стихотворения книги Маяковского «Я» (1913) «По мостовой...», где также возникает мотив плача, как чувства сострадания и вины за всё, что происходит в мире: «...иду // один рыдать, // что перекрестком // распяты // городовые» [Маяковский, 1955, с. 45].

И масштаб личности лирического я сборника «Фольклористы» усиливается стихотворением «Телефон», в котором именно поэт, заявляет о себе в сопоставлении с Маяковским, превосходя его. Он мудрец, к которому обращается власть в лице Ленина, Троцкого и других:

Я не сплю я
говорю по телефону –
Под впечатленьем буфонад
Проснулся. Проснулся Соломоном.
Т. е. таким Маяковский не был.
Это не значит никогда не будет Маяковский.
Я говорил,
Что проснулся. Раковский, Троцкий, Зиновьев, Ленин
Владимир Ильич – разговаривают
С большим рвеньем
Со мною спящим.
<...>
Потихоньку говорю по телефону

Под впечатленьем буффонад
Проснулся. Проснулся Соломоном
[Голубчик-Гостов, 1922, с. 6].

Возможно, упоминание буффонад отсылает к актуальному в начале 20-х гг. тексту В. Маяковского «Мистерия-Буфф», вышедшему третьим изданием в 1921 г.

В одном из стихотворений «Волхвы потешествуют» упоминаются «футуристы», возможно, важно созвучие этого слова со словом «фольклористы»:

Красная мантия
Фольклористическое
Коммунистическое
Футуристическое
Интернациональное
Фольклористы и поэты –
я

[Там же, с. 21].

В сборнике «Фольклористы» представлены все темы, традиционные для поэзии начала 20-х гг. XX в.: изображение революционных событий, осмысление философского значения революции, проявление революционности как нового качества новой жизни. Но общая структура сборника такова, что главным персонажем остается сам Голубчик-Гостов, стремящийся утвердиться в создаваемой им поэтической реальности как полноправный персонаж.

На первый сборник стихов в печати появился только один отклик в петроградской «Вечерней красной газете»: автор рецензии, скрывшийся под псевдонимом Мел. Ш., безапелляционно заявил о графоманской сущности книги Голубчика-Гостова. Приводим рецензию из рубрики «Маленький фельетон» полностью:

Шарлатанское «я»

Меня просили всего-на-всего о библиографической заметке. Но я хочу выступить с финансовым проектом.

У нас есть налог на помещения, моторы, выезды, рекламу, зрелища, табак, спички, нетрудовой доход, гильзы, предметы роскоши, китайский чай, парадные подъезды, право торговли, электрическую энергию...

Отчего бы не внести акциза на графоманию? А ведь, отчего бы не обложить по максимальной ставке некоего Голубчика-Гостова, выпустившего книжку стихов «Фольклористы».

– Люблю громкие непонятные слова! – говорил горьковский Сатин: – Организм... Органон...

«Фольклористами» Голубчик-Гостов назвал свою книжку на том же исчерпывающем основании.

Еще больше сюда бы подошло:

– Литолатристы. Эвдемонисты. Тирсологи.

Особенно, два последних слова. Дело в том, что я их выдумал сам. Пока-что смысла в них нет никакого. Можно вложить любой.

Ибо – много ли фольклора в таких, например, строчках:

Синего пространства палачи
Слезы хризолиты множьте вы
Как о прошлом плачу
От верхушки до подошвы.

Сюжеты и судьбы

Или в этих:

Ночь и лягушек
Заглушая
Столбы праздника прямоезжего пляшут
И... слома из пушек!
Страха и крови, с мычаниями
Семь проходило коров
Кровавые столбы.
И в этом вина Грубещов...

Вообще, в оценке Голубчик-Гостов страшно субъективен и полагаться на него нельзя.

Возбуждают, например, сомнения нижеследующие биографические строки:

Л-л-л
Прогуливающееся. Не
Императорское. Не
Шарлатанское
Л.

Не вижу никаких оснований для уверенности Голубчика-Гостова в том, что его «л» не «шарлатанское». Ибо когда читаешь в другом месте:

Раковский,
Троцкий, Зиновьев, Ленин
Владимир Ильич – разговаривают
С большим рвением
Со мной спящим...

невольно хочется воскликнуть:

– Голубчик! Гостов! Ведь это же шарлатанство! Разве у Владимира Ильича есть время разговаривать со всякими фольклористами?!

Должен кончить тем, с чего начал.

У нас есть налог на квартиры, выезды, спички и многое другое.

Введите акциз на графоманию!

Мел. Ш.

[Мел. Ш., 1922, с. 2]

Уже в первом сборнике поставлен еще один большой вопрос поэзии 1920-х гг.: отношение личного и гражданского, частной жизни и революционного бытия. Одним из ярчайших примеров сложности и даже невозможности совместить частное и революционное, современных Гольдёнову, становится поэма Маяковского «Про это» (1923), в которой доказывается и отстаивается право лирического героя на личное переживание:

В этой теме,
и личной
и мелкой,
перепетой не раз
и не пять,
я кружил поэтической белкой
и хочу кружиться опять
[Маяковский, 1957, с. 137].

И формула-декларация, которую находит поэт, предполагает умолчание:

Эта тема день истемнила, в темень
колотись – велела – строчками лбов.
Имя
Этой
теме:
.....!

[Маяковский, 1957, с. 139].

Возможно, похожий способ представления любовной тематики оказывается не менее актуальным и для Гольдѐнова в его втором сборнике «Темы», который открывается определением трех основных тем современной поэзии, но две из них, имеющие надличный характер, отменяются и растворяются в главной теме – теме любви. Поэтическая формула, предложенная Маяковским, становится названием второй книги Гольдѐнова и определяет ее структуру. Название сборника – «Темы», книгу открывает ряд любовных стихотворений, они становятся содержательным ответом заглавию книги. Стоит учитывать и тот факт, что в 1923 г. выходит книга Б. Пастернака «Темы и варьяции»

Сборник «Темы» издается автором в 1924 г. в Ленинграде. Сборник состоит из 7 разделов, куда вошло 17 стихотворений.

Любовные стихотворения посвящены или обращены к Леониде Матвеевне Кимстач. Вероятнее всего, сильное чувство любви, пережитое поэтом, стало центром и смыслом второго сборника.

По нашему мнению, с Леонидой Кимстач связано как минимум четыре стихотворения сборника – одно из них ей посвящено («Разочарование»), еще три – атрибутируются через биографический контекст жизни Льва Гольдѐнова.

Встреча

Да! Любить – так нераздельно.
(Поцелуй твой – торжество!)
Розоватою любовью
Напиваться беспредельно.

И любить – так прикасаться.
(После лет разлучных – встреча!)
Счастьем пьяным – непонятым
И случайным наполняться.

И любить – так с удивленьем.
(Сонной ночи разговоры!)
Слушать, как оно стремится
Узко прорванным сплетеньем.

Да! Любить – так нераздельно.
(Поцелуй твой – торжество!)
Все в душе порвать сплетенья.
Осветиться беспредельно
[Голубчик-Гостов, 1924, с. 5].

Сюжеты и судьбы

Разочарование

(Посв. Леониде Матвеевне Кимстач)

Как будто бы близко
Стоит и клянется
По имени будто
Зовет и зовет.
Как будто бы плачет.
(Мне сердце смеется)
Мне сердце смеется
И шибкое бьет.

Мне громкое сердце
Забуть удается
И что с укоризной
Пенять и пенять.
Латыш мой за гробом!
(Мне сердце смеется)
Мне сердце смеется
Дарга пьемения!

Не память пеняет
Нас, дорогая!
Не друг мой погибший.
Там ничего.
В поступках земных,
(В трудах и успехах)
В трудах и успехах
Нет цели, любви.

В трудах и успехах
Нет цели, любви
[Голубчик-Гостов, 1924, с. 6].

Лелька

Моя талантливая подруга
Мною открепощена.
Золотистая и темная
Раскрепощенная жена.

Все не правда. Крепостить не мог я
Эту девушку жену мою крестьянку.
Помнишь как я целовал твою перчатку
Как мне жалко было, витебянка* (*река Витьба)

И когда я говорил «крестьяночка»
и когда я говорил «не будь хорошенькой жонки»
как мне хотелось плакать
И что я делал не помню Лелька.

* * *

Я в стране давно оставленной
Раз любил другую Лельку

И я помню белое платье от пыли
На голове у литвонки только.

И я в стране давно мной оставленной
Написал: две Лели!
Отчего же словно я обезглавленный
Так лежу по вечерам не слыша даже боли
[Голубчик-Гостов, 1924, с. 9].

Упомянутая река Витьба становится, например, частью городского бренда в «Новом путеводителе по Витебску»: «Раскинутый по обоим берегам Западной Двины, в том месте, где река делает довольно крутой дугообразный поворот, и принимает в себя приток реку Витьбу, город Витебск весьма живописен. Особо красивая панорама открывается с успенской горки, откуда, благодаря значительной ее возвышенности, город виден как с высоты птичьего полета. Красива набережная Двины, красива овражистая Витьба, живописны глубокие овраги, так что от местоположения Витебска общее впечатление турист получает удовлетворительное» [Терпигорев, 1913, с. 3]. Любопытно, что река Витьба протекает достаточно далеко от района, где, согласно архивным документам, в Витебске проживала Леонида Кимстач, можно предположить, что название реки становится: во-первых, метонимической заменой названия местности; во-вторых, важным элементом фольклорной стилизации.

На основании собственноручно написанного заявления²², поданного в Витебский педагогический институт, по состоянию на 1 октября 1918 г. Леонида Кимстач окончила восемь классов Витебской женской гимназии и выдержала испытание на аттестат зрелости. По состоянию на 1913 г. в Витебске существовало четыре женских гимназии: Женская гимназия Ведомства учреждений Императрицы Марии, Гоголевская улица, казенный дом; Алексеевская женская гимназия, Пушкинская улица, дом Гуревича; Частная гимназия А. А. Варваринной, Вокзальная улица, дом Зардыня; Частная женская гимназия Е. М. Черновой, Смоленская улица, дом Х. Гуревич [Там же, с. 21–22].

Исходя из года окончания женской гимназии, можно предположить, что Леонида родилась в 1902 или 1903 г. В Витебске проживала по адресу: Ново-Монастырская улица, дом 11.

Согласно плану Витебска 1904 г., Ново-Монастырская улица (ныне улица Карла Маркса) находится на юго-западной окраине города, примыкает к Юрьевой горке, части природного парка «Сосонник», «излюбленного места отдыха витеблян» [Там же, с. 12]. Исторически Ново-Монастырская улица была одной из основных дорог к Свято-Троицкому мужскому Маркову монастырю.

Леонида Кимстач числилась студенткой витебского вуза с 1918 по 1921 г. Точное наименование учебного заведения можно проследить по годам, учитывая историю института. Основанное в 1910 г. как Витебский учительский институт, готовивший учителей для средней школы, 1 октября 1918 г. учебное заведение было реформировано в Витебский педагогический институт, который стал первым вузом, действующим в Беларуси после Октябрьского переворота. В начале 1920-х гг. институт несколько раз менял название и реорганизовывался (Витебский учитель-

²² Приведенные факты витебского периода биографии Л. М. Кимстач взяты из ее личного дела, хранящегося в ГАВО. Ф. 204. Оп. 2. Д. 683.

ский институт; Витебский педагогический институт; Витебский институт народного образования; Витебский практический институт народного образования; Витебский индустриально-педагогический институт), а в 1924 г. был объединен с Белорусским государственным университетом.

Согласно зачетному листу студента Витебского педагогического института, за время обучения Леонида Матвеевна Кимстач должна была изучить ряд предметов (в том числе историю и теорию музыки, хоровое пение; учение о праве и государстве в связи с Советской Конституцией; историю искусств; историю педагогики; введение в языковедение, Николаевскую эпоху истории русской литературы; устное творчество; общую историю русской литературы), но определенно изучала, получив отметки о зачетах, лишь два предмета – историю искусств и историю эстетических учений. Преподавателем, принимавшим зачет, был известный археограф, историк, искусствовед и специалист по истории церкви Александр Иванович Успенский (1973–1938).

В 1920 г. Леонида Кимстач пытается восстановиться в качестве студентки словесно-исторического отделения, но уже в 1921 г. подает заявление с просьбой выдать удостоверение в том, что она «состояла студентом ВИНО и сдала зачеты по истории искусств и истории эстетических учений у проф. А. И. Успенского для предоставления в Петроградский университет»²³.

Заявление о выдаче документов в витебском вузе Леонида подает уже, видимо, имея договоренности о приеме в Академическую Драматическую школу-студию имени Народного Артиста В. Н. Давыдова (Петроград) (документы в Петроградскую школу датированы 14 апреля 1921 г., а в Витебском институте – 6 мая 1921 г.).

Важно отметить, что в названном заявлении (т. е. по состоянию на май 1921 г.) Леонида Кимстач указывает: «Я окончила Витебскую Драматическую школу, а сейчас состою артисткой Витебского Губернского показательного театра». Документальные свидетельства, подтверждающие версию об окончании Леонидой Кимстач «Витебской Драматической школы» и работе ее в труппе Витебского Губернского показательного театра, на сегодняшний день не обнаружены. Вероятной может считаться версия, что документы, подтверждающие карьерную траекторию Л. М. Кимстач, были утрачены в годы оккупации Белоруссии во время Второй мировой войны, при этом нельзя исключать, что Леонида Кимстач намеренно дает о себе неточные сведения, учитывая, что в стране, оправлявшейся от последствий Октябрьского переворота и последовавшей за ним Гражданской войны, бюрократия была несовершенной. В случае с Драматической школой им. Давыдова вероятность избежать разоблачения подлога могла быть высока.

Это был пример нового типа учебного заведения, имеющего символический капитал, основанный на истории и авторитете. На официальном сайте Факультета театрального искусства «Школа русской драмы им. И. О. Горбачева» СПбГУСЭ, определяющего себя правопреемником Школы русской драмы им. Давыдова, читаем следующее:

...в 1779 году и была создана первая в России Театральная школа, где будущие русские актеры среди прочих предметов изучали специальные: искусство деклама-

²³ Петроградский период биографии Л. М. Кимстач реконструируется по материалам фондов ЦГАЛИ СПб. Фонд Р-259. Опись 2. Дело 399.

ции, танец, сценическое движение, вокал. Вскоре ее стали именовать Школа русской драмы. В 1783 году Школа получила статус Императорского театрального училища, которое, в свое время, окончили великие русские актеры: Е. А. Семенова, В. А. Каратыгин, А. Е. Мартынов, список можно продолжать и продолжать.

После Октябрьской революции 1917 года преподаватели училища сами стали организовывать различные театральные коллективы. <...> группа преподавателей училища и актеров Александринского театра решила возродить при театре Школу русской драмы. Ее возглавили В. Н. Давыдов, В. А. Мичурина-Самойлова и Ю. М. Юрьев. Последний, говоря о задачах созданной школы, подчеркивал, что предназначение русского театра заключается в том, «чтобы давать обществу такие устои, на основе которых могли бы вырасти лучшие его устремления».

Новаторством школы являлось то, что учащиеся не только теоретически постигали искусство актера, но и с первого курса участвовали в спектаклях Александринского театра. Студенты впитывали стиль игры, присущий именно этому театру, а он требовал виртуозного актерского мастерства, тщательно разработанного во всех регистрах голоса, выразительной пластики, умения свободно чувствовать себя в историческом костюме. Школа эта просуществовала до 1932 года²⁴

На наш взгляд, важным можно считать тот факт, что документы, свидетельствующие о попытках Леониды Кимстач поступить в Школу русской драмы, в ЦГАЛИ СПб значатся в фондах, относящихся к другому учебному заведению, имеющему на сегодняшний день официальное наименование «Академия балета имени А. Я. Вагановой»²⁵. Это позволяет предположить, что в дальнейшем Л. Кимстач была связана с миром балета.

Последним стихотворением, обращенным к Леониде, мы считаем стихотворение «Свадьба “фольклористов”»:

Мы называем себя «фольклористами».
Потому что выйду за Калин.
Циком же ее не родят всю!
В пределах Галиции Берлин

Если это не по закону: мы поставили кавычку на «то».
И многими необнародованными словами
Сказали нуждается что.

«Собаками», «Муками», «Стуками»
Чем угодно на то поэт!
Люди учатся танцам –
Наши ученики танцуют балет.

Другие танцуют от радости
Все это может быть.
А «фольклористам» – любви и не розовой,
Отдельно надо просить
[Голубчик-Гостов, 1924, с. 13].

²⁴ Официальная страница Факультета театрального искусства «Школа русской драмы им. И. О. Горбачева». URL: <http://spbsseu.ru/> (дата обращения 24.11.2021).

²⁵ Официальный сайт Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. URL: <https://vaganovaacademy.ru/sveden/employees/> (дата обращения 24.11.2021).

Здесь интересно возникает «балетная тема» (см. архивные данные об обучении Леониды). Есть предположение, основанное на изучении сайтов, работающих по принципу создания семейных деревьев, что Леонида Матвеевна Кимстач вышла замуж за Михаила Михайловича Молодяшина, брата (возможно?) артиста балета Леонида Михайловича Молодяшина, и умерла в 1977 г., не оставив (как следует из поисковых ресурсов) прямого потомства.

После 1924 г. следов какой-либо творческой деятельности Льва Михайловича Гольдёнова обнаружить не удалось.

Список литературы

- БРП – Библиотека русской поэзии И. Н. Розанова. М.: Книга, 1975. 480 с.
- Голубчик-Гостов. Темы. Вторая книга стихов. Изд. авт. Л., 1924. 34 с.
- Голубчик-Гостов. Фольклористы. Книга стихов. Пг.: Тип. единого потреб. об-ва, 1922. 31 с.
- Зельченко В. В.* Стихотворение Владислава Ходасевича «Обезьяна»: Комментарий. М.: Новое издательство, 2019. 146 с.
- Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Том 1. Часть 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 704 с.
- Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1. 1912–1917; 1957. Т. 4: 1922 – февраль 1923.
- Мел. Ш.* Маленький фельетон. Шарлатанское «я» // Вечерняя красная газета (Петроград). 1922. № 69. Суббота, 16 дек.
- Русские поэты XX века в библиотеке Н. К. Гудзия: Издания 1890–1965 гг. Каталог / Сост. Е. С. Кашутина. М.: Лит. обозрение, 1996. 159 с. (Из собрания научной библиотеки МГУ)
- Тарасенков А. К., Турчинский Л. М.* Русские поэты XX века: 1900–1955: Материалы к библиографии. М.: Языки славянской культуры, 2004. 896 с.
- Терпигорев Д. Я.* Новый путеводитель по Витебску. Витебск, 1913.
- Тименчик Р. Д.* Пролог каталогу // Тарасенков А. К., Турчинский Л. М. Русские поэты XX века: 1900–1955: Материалы к библиографии. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 12–17.
- Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: ГИХЛ, 1937. Т. 9: Война и мир. Том первый.

Список источников

- Айзенберг Б. Л. Персональная страница на сайте «Партизаны Беларуси». URL: <https://partizany.by/partisans/86643/> (дата обращения 24.11.2021).
- Аннотация к документам по Высшим научно-педагогическим курсам Комиссариата Народного просвещения РСФСР. Петроград, 1918–1923 // Путеводитель по фондам ЦГА СПб. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (дата обращения 24.11.2021).
- Официальная страница Факультета театрального искусства «Школа русской драмы им. И. О. Горбачева». URL: <http://spbsseu.ru/> (дата обращения 24.11.2021).

Официальный сайт Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. URL: <https://vaganovaacademy.ru/sveden/employees/> (дата обращения 24.11.2021).

Памятная книжка и Адрес-календарь Полтавской губернии на 1892 год. Составлен Д. А. Иваненко, секретарем Полтавского Губернского Статистического Комитета. Полтава: Тип. Л. Фришберга, Александровская, собств. дом, 1892. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravochnye-knizhki-i-adres-kalendari-poltavskoj-gubernii?id=12576> (дата обращения 24.11.2021).

Памятная книжка Полтавской губернии на 1914 год. Издание Полтавского губернского статистического комитета. Полтава, Электрическая Типо-литография Губернского Правления, 1914. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravochnye-knizhki-i-adres-kalendari-poltavskoj-gubernii?id=12584> (дата обращения 24.11.2021).

Сведения о 10-м армейском корпусе Русской Императорской армии во время Первой мировой войны. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (дата обращения 24.11.2021).

Эвакуированные из блокадного Ленинграда, список 4, литера «Б». URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vojna/2-mirovaya/> (дата обращения 24.11.2021).

Список архивов

ГАВО – Государственный архив Витебской области. Ф. 204. Оп. 2. Д. 683.

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2990. Оп. 1. Д. 237. Личная карточка Л. М. Гольдёнова, студента Высших научно-педагогических курсов Комиссариата Народного просвещения РСФСР. Петроград, 1918–1923. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/R-2990/1/237> (дата обращения 24.11.2021).

References

Biblioteka russkoj poezii I. N. Rozanova. Moscow, Kniga, 1975, 480 p. (in Russ.)

Golubchik-Gostov. Fol'kloristy. Kniga stikhov. Petrograd, Tip. edinogo potreb. ob-va, 1922, 31 p. (in Russ.)

Golubchik-Gostov. Temy. Vtoraya kniga stikhov. Izd. avt. Leningrad, 1924, 34 p. (in Russ.)

Literaturnaya zhizn' Rossii 1920-kh godov. Sobytiya. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiya. Tom 1. Chast' 2. Moskva i Petrograd. 1921–1922 gg. Moscow, IWL RAS Publ., 2005, 704 p. (in Russ.)

Mayakovsky V. V. Polnoe sobranie sochinenij. In 13 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1955, vol. 1: 1912–1917; 1957, vol. 4: 1922 – February 1923. (in Russ.)

Mel. Sh. Malen'kij fel'eton. Sharlatanskoe “ya”. *Vechernyaya krasnaya gazeta* (Petrograd), 1922, no. 69, Saturday, December 16. (in Russ.)

Russkie poety XX veka v biblioteke N. K. Gudziya: Izdaniya 1890–1965 gg. Katalog. Comp. by E. S. Kashutina. Moscow, Literaturnoe obozrenie Publ., 1996, 159 p. (Iz sobraniya nauchnoj biblioteki MGU). (in Russ.)

Tarasenkov A. K., Turchinsky L. M. Russkie poety XX veka: 1900–1955: Materialy k bibliografii. Moscow Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004, 896 p. (in Russ.)

Terpigorev D. Ya. Novyj putevoditel' po Vitebsku. Vitebsk, 1913. (in Russ.)

Timenchik R. D. Prolog katalogu. In: Tarasenkov A. K., Turchinsky L. M. Russkie poety XX veka: 1900–1955: Materialy k bibliografii. Moscow Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004, pp. 12–17. (in Russ.)

Tolstoy L. N. Polnoe sobranie sochinenij. In 90 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1937, vol. 9: Voyna i mir. Tom pervy. (in Russ.)

Zelchenko V. V. Stihotvorenije Vladislava Hodasevicha "Obez'yana": Kommentarij. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2019, 146 p. (in Russ.)

List of Sources

Ajzenberg B. L. Personal'naya stranica na sajte "Partizany Belarusi". URL: <https://partizany.by/partisans/86643/> (accessed 24.11.2021).

Annotatsiya k dokumentam po Vysshim nauchno-pedagogicheskim kursam Komissariata Narodnogo prosveshcheniya RSFSR. Petrograd, 1918–1923. In: Putevoditel' po fondam CGA SPb. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/159> (accessed 24.11.2021).

Evakuirovannye iz blokadnogo Leningrada, spisok 4, litera "B". URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vojna/2-mirovaya/> (accessed 24.11.2021).

Ofitsial'naya stranitsa Fakul'teta teatral'nogo iskusstva "Shkola russkoj dramy im. I. O. Gorbacheva". URL: <http://spbseu.ru/> (accessed 24.11.2021).

Ofitsial'nyj sajt Akademii Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoy. URL: <https://vaganovaacademy.ru/sveden/employees/> (accessed 24.11.2021).

Pamyatnaya knizhka i Adres-kalendar' Poltavskoj gubernii na 1892 god. Sostavljen D. A. Ivanenko, sekretarem Poltavskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. Poltava, Tipografiya L. Frishberga, Aleksandrovskaya, sobstv. dom, 1892. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravochnye-knizhki-i-adres-kalendar-poltavskoj-gubernii?id=12576> (accessed 24.11.2021).

Pamyatnaya knizhka Poltavskoj gubernii na 1914 god. Izdanie Poltavskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Poltava, Elektricheskaya Tipolitografiya Gubernskogo Pravlenniya, 1914. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/biblioteka/tematicheskie-podborki/spravochnye-knizhki-i-adres-kalendar-poltavskoj-gubernii?id=12584> (accessed 24.11.2021).

Svedeniya o 10-m armejskom korpuse Russkoj Imperatorskoj armii vo vremya Pervoj mirovoj vojny. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (accessed 24.11.2021).

List of Archives

Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg.

Central State Archive of St. Petersburg. Fond R 2990, opis' 1, delo 237. Lichnaya kartochka L. M. Goldyonova, studenta Vysshih nauchno-pedagogicheskikh kursov Komissariata Narodnogo prosveshcheniya RSFSR. Petrograd, 1918–1923. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/R-2990/1/237> (accessed 24.11.2021).

The State Archive of the Vitebsk region. Fond 204, opis' 2, delo 683.

М. А. Хорошева
Ташкент, Узбекистан

**Лев Михайлович Гольдинов (Гольдёнов) –
поэт Голубчик-Гостов**

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверзтую вдали!

Марина Цветаева
1913

История семьи Льва Михайловича, Лельки, как, любя, называли его мать с отцом, младший брат Исаак и две младшие сестры – Софья и самая младшая Ревекка, похожа, наверное, на истории сотен тысяч семей того времени.

Когда я задумываюсь о том, почему среди чудом сохранившихся личных архивов нашей семьи нет ни одного стихотворения или книги Льва Михайловича, то прихожу к одной мысли: наверное, поэтов в те тяжелые годы мало кто мог принимать всерьез, и это не только соотечественники и даже семья, но и сами поэты не имели права чересчур серьезно к себе относиться – не до стихов было, народ не вылезал из постоянных горестей переменчивого времени: 1-я Мировая война, разруха, бедность, голод, революция, работа – работа – работа, Великая Отечественная война, Блокада Ленинграда... Удивительно, что у кого-то хватало сил еще и на творчество... К таким удивительным творческим личностям относился и наш Лев Михайлович – для моей мамы он был дядя Лева, и хотя она была маленькой, но помнит его достаточно неплохо (моей маме – Наталье Валентиновне Гольдиновой – сейчас 90 лет, в ноябре будет 91).

Родом семья Гольдиновых из Украины – родились и жили в городе Константинограде Полтавской области, позже Константиноград был переименован в Красноград.

Их у матери (Мария Марковна Гофунг-Гольдинова, в девичестве Финкельберг) и отца (Михаил Яковлевич Гольдинов, умерший рано из-за инфекции) было четверо: старший – Лев (1892 г.), Исаак (27 января 1895 г.), Софья (24 марта 1899 г.), Ревекка (5 мая 1903 г.).

Когда Лев Михайлович получил паспорт, в его фамилии по ошибке букву «и» изменили на букву «е», и он стал Гольдёнов. Мама вспоминает, что дядя Лева почему-то упорно называл себя «я – Гольдёнов», намеренно делая ударение на букву «ё».

Далее получатся довольно обрывочные воспоминания о жизни Льва Михайловича и остальных членов семьи.

Оба брата – Лев и Исаак – были участниками 1-й Мировой войны. Судя по тому, что в Гражданскую войну Исаак служил в Кавалерии, мы предполагаем, что и в 1-ю Мировую он скорее всего служил в Кавалерии, сейчас уточнить уже не у кого.

Мария Марковна Гофунг-Гольдинова, мать Л. М. Гольдѣнова
Maria Markovna Gofung-Goldinova, L. M. Goldyonov's mother

Лев Михайлович Гольдинов
(в паспорте изменили одну букву с «и» на «е»,
и Лев стал Гольденов)
Lev Mikhailovich Goldyonov
(in the passport, one letter was changed from “i” to “e”,
and Lev Goldinov became Lev Goldyonov)

Исаак Михайлович Гольдинов, брат Л. М. Гольдѐнова
Isaak Mikhailovich Goldinov, L. M. Goldyonov's brother

Софья Михайловна Гольдинова, сестра Л. М. Гольдѐнова
Sofia Mikhailovna Goldinova, L. M. Goldyonov's sister

Ревекка Михайловна Гольдинова, сестра Л. М. Гольдёнова
Revekka Mihajlovna Goldinova, L. M. Goldyonov's sister

Исаак Михайлович Гольдинов,
фото И. М. Гольдинова в форме солдата Первой Мировой войны
Isaak Mikhailovich Goldinov,
I. M. Goldinov's photo in a soldier's uniform from the First World War

Надпись на обороте: «На память дорогой мамочке перед отправкой на позицию.

И. Гольдинов. 24 августа 1915 г.»

Inscription on the back: “As a keepsake for my dear mommy before being sent to the position.

I. Goldinov. August 24, 1915”

Нет информации о том, в каких войсках служил Лев, но мы думаем, что скорее всего он служил в пехоте, потому что – по рассказам сестер – однажды он сидел в окопах, когда его часть попала под химическую атаку – их травили хлором, хлор очень тяжелый газ, и он моментально заполнил самые низкие части рельефа – окопы, где сидели солдаты... После этого случая – по рассказам сестер – у Льва начались проблемы с психикой (многие его товарищи сошли с ума).

Также доподлинно известно, что Лев был в плену – то ли в немецком, то ли в австрийском.

Всё это сильно подорвало его здоровье.

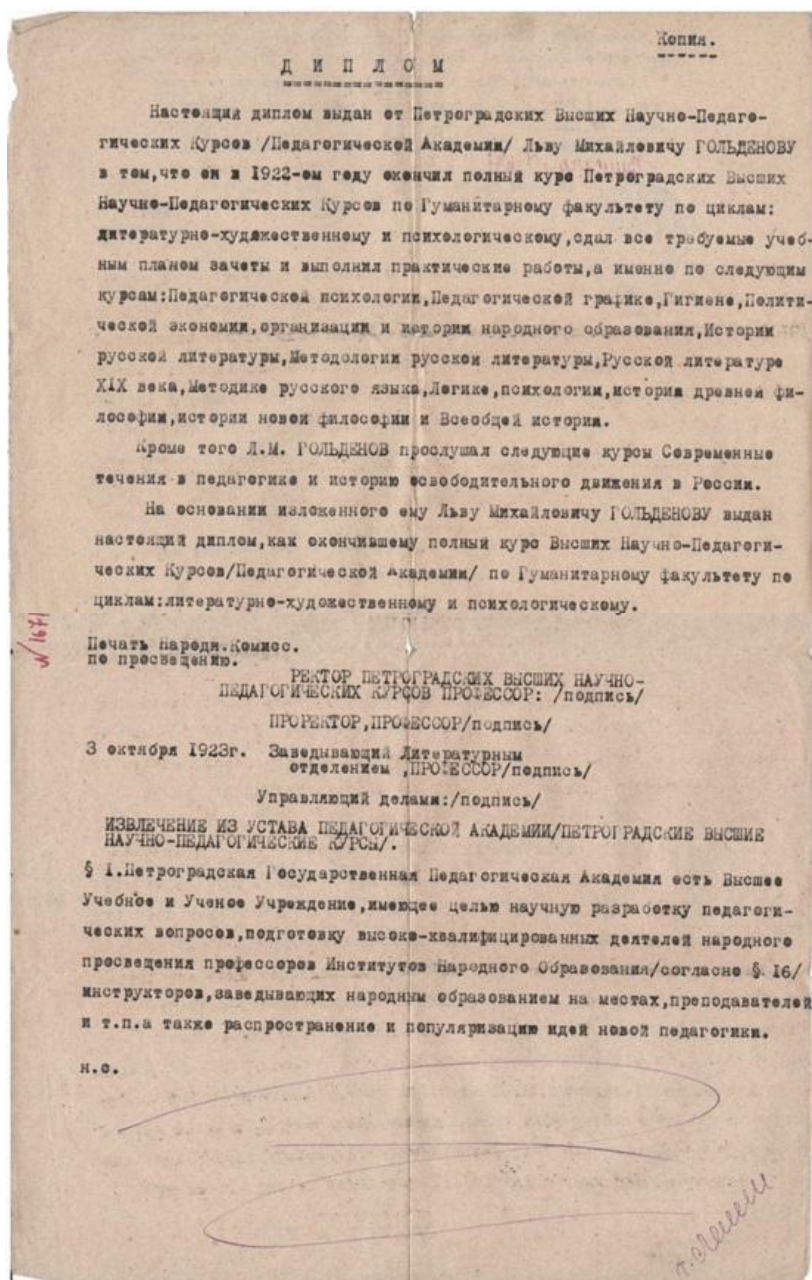
Позднее все уехали в Петроград поступать в высшие учебные заведения. (Также, по предположениям моей мамы, семья бежала от погромов еврейского населения, которые были в те годы на Украине).

Двое из детей – Лев (Петроградские Высшие Научно-Педагогические Курсы Педагогической Академии) и Софья (Литературный Институт в Петрограде) – получили хорошее литературное образование, а Исаак и Ревекка (в семье ее называли Рива) получили экономическое образование в Петроградском Университете. Далее все дети работали по своим специальностям.

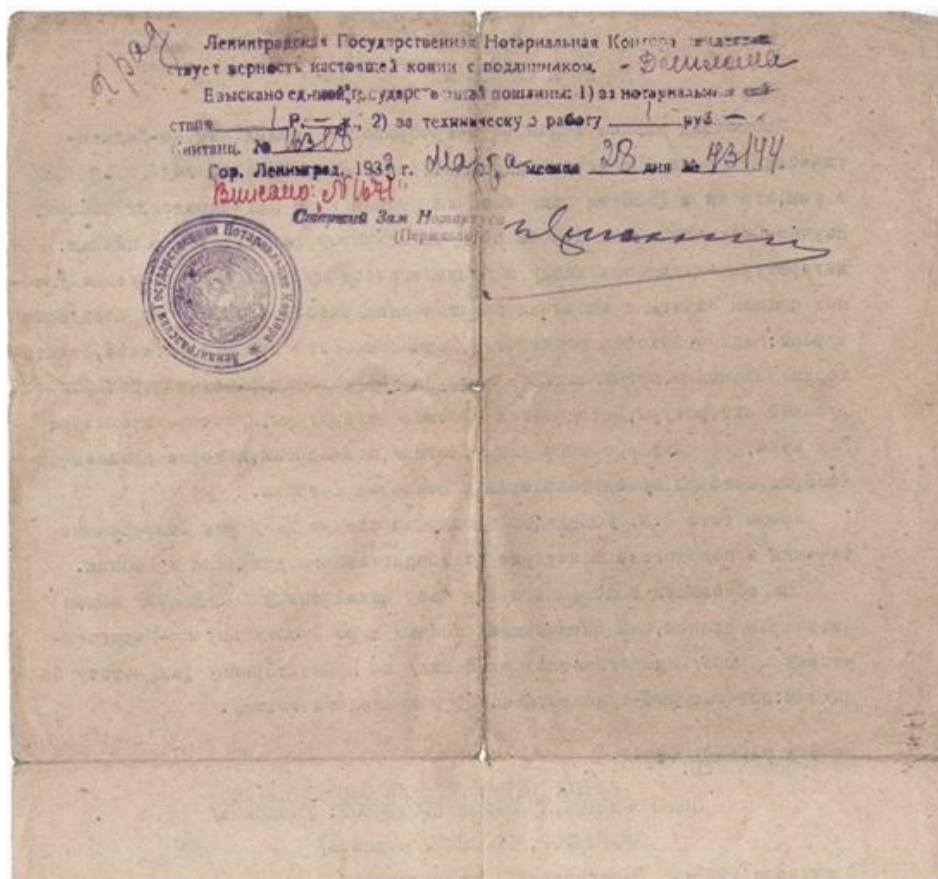
Вот документы из нашего семейного архива, которые подтверждают углубленное литературное образование Льва Михайловича.

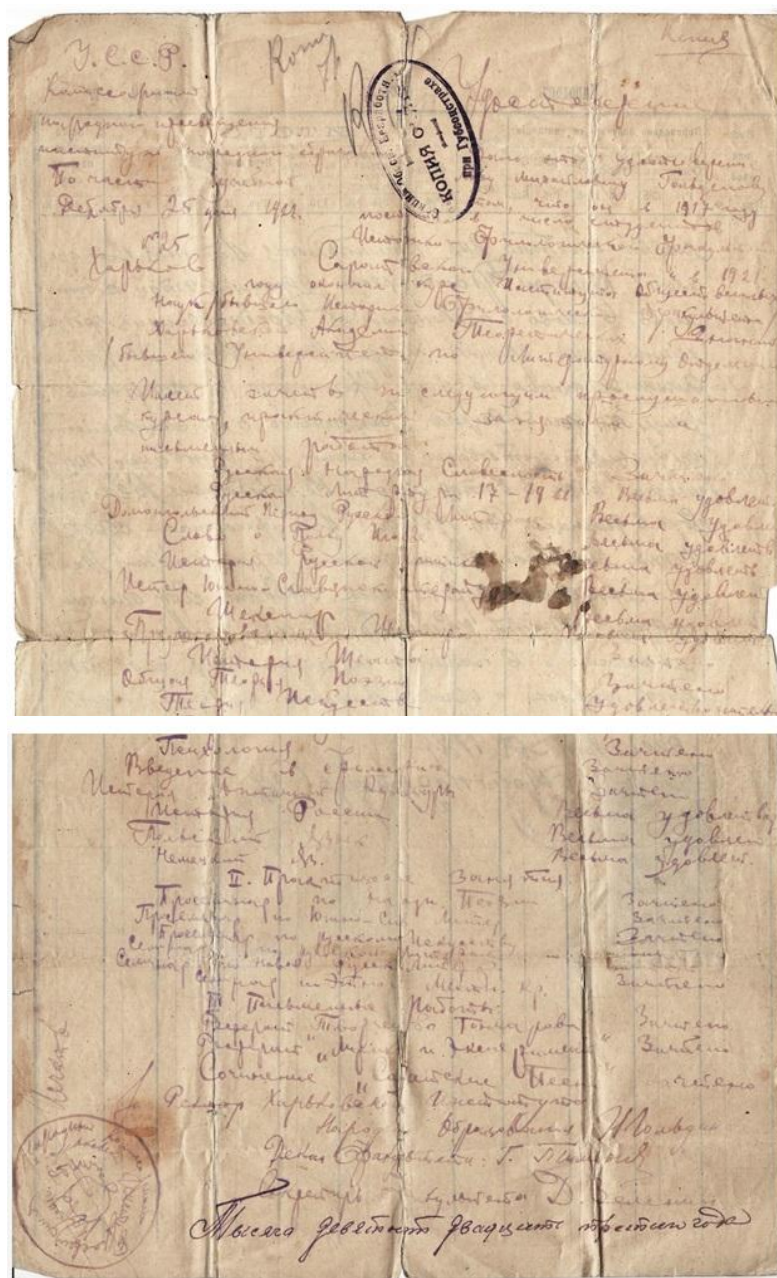
Лев Михайлович Гольдѐнов, год не известен.
Заметно, что здоровье сильно подорвано...
Lev Mikhailovich Goldyonov, unknown year.
It is noticeable that health is severely undermined...

Копия диплома об окончании Л. М. Гольдёновым
Петроградских Высших научно-педагогических курсов (Педагогической Академии)
A copy of the diploma of L. M. Goldyonov's graduation
from the Petrograd Higher Scientific and Pedagogical Courses (Pedagogical Academy)

Отметка о нотариальном заверении копии диплома об окончании Л. М. Гольденовым
Петроградских Высших научно-педагогических курсов (Педагогической Академии)
A note on the notarization of a copy of the diploma of graduation by L. M. Goldyonov's
of the Petrograd Higher Scientific and Pedagogical Courses (Pedagogical Academy)

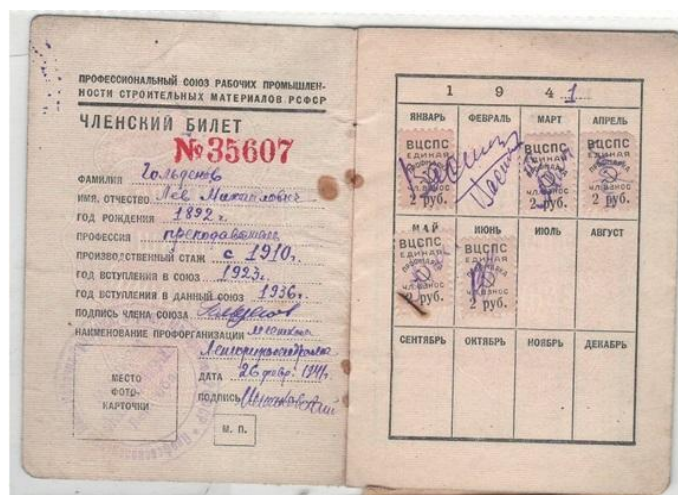

Копия диплома об окончании филологического факультета
Харьковского Института народного образования
(ныне Харьковский Государственный университет им. В. Н. Каразина)
A copy of the diploma of graduation from the philological faculty
of the Kharkiv Institute of Public Education (now the V. N. Karazin Kharkiv State University)

Несколько Профсоюзных билетов могут рассказать о некоторых местах работы Льва Михайловича в разные годы до начала Великой Отечественной Войны (в Краснограде и Петрограде / Ленинграде).

Членский билет Союза работников просвещения СССР на имя Льва Михайловича Гольдёнова
Membership card of the Union of Education Workers of the USSR addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov

Членский билет профессионального союза рабочих промышленности строительных материалов СССР на имя Льва Михайловича Гольдёнова
Membership card of the f the trade union of workers of the building materials industry of the USSR addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov

Сюжеты и судьбы

Членский билет дорожного профессионального союза Октябрьской железной дороги на имя Льва Михайловича Гольдѣнова
 Membership card of the road trade union of the October Railway addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov

Членский билет профессионального Союза рабочих Электропромышленности и электростанций на имя Льва Михайловича Гольдѣнова
 Membership card of the professional Union of workers of the Electrical Industry and Power Plants addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov

Вот еще – «корочки», которые говорят об обычной жизни советского человека тех лет:

Удостоверение на имя Гольдёнова Льва Михайловича к страховому свидетельству (договору) № 68, выданному фабрикой «Скороход» на срок с 1 мая 1934 по 1 мая 1935 года
Certificate addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov to the insurance certificate (agreement) no. 68, issued by the Skorokhod factory for a period from May 1, 1934 to May 1, 1935

Удостоверение на имя Гольдёнова Льва Михайловича к страховому свидетельству (договору) № 68, выданному фабрикой «Скороход» на срок с 1 мая 1934 по 1 мая 1935 года (разворот с отметкой о выплате членских взносов)
Certificate addressed to Lev Mikhailovich Goldyonov to the insurance certificate (agreement) no. 68 issued by the Skorokhod factory for a period from May 1, 1934 to May 1, 1935 (spread with a mark on the payment of membership fees)

Что касается творческой деятельности Льва Михайловича, то нам известно только то, что он несколько раз публиковался в поэтических сборниках, выпустил 2 собственные сборника стихотворений в 1922 г. и в 1924 г. (его племянник, сын Исаака Михайловича, Владимир Исаакович спустя десятилетия сумел найти одну из этих небольших книжек в архиве, но забрать ее оттуда, разумеется, было невозможно) – об этих сборничках есть информация в интернете: их выставляют на аукцион, где их можно приобрести за довольно большие суммы денег. Лев Михайлович публиковался под псевдонимом «Голубчик-Гостов» – как мне подсказала моя хорошая знакомая Анна Большухина, супруга филолога Леонида Большухина (Нижний Новгород), и я уверена, что она попала в точку в своей быстрой догадке – Лев взял этот псевдоним из романа «Война и Мир», цитирую полностью догадку Анны: «Это из “Войны и Мира”. Там Васька Денисов, картавая и заикаясь, обращается к Николаю Ростову: Г-голубчик, Г-гостов!»

В книге «Русские поэты XX века 1900–1955, Материалы для библиографии», авторы А. К. Тарасенков, А. М. Турчинский, есть имя – точнее, творческий псевдоним – нашего Льва Михайловича: Голубчик-Гостов. «Фолклористъ»: Кн. стихов. – Пг.: Тип. Петрогр. Единного потреб. об-ва, 1922. – 31 с. – 1000 экз.

Лев Михайлович Гольдёнв, поэт Голубчик-Гостов
Lev Mikhailovich Goldyonov, poet Golubchik-Gostov

А вот интересное воспоминание младшей сестры Ревекки Михайловны (которая прожила с нами в Ташкенте всю жизнь до самой своей смерти и стала для меня родной бабушкой, потому что Софья Михайловна, моя родная бабушка по крови, к сожалению, скончалась от рака желудка в 1968 г., когда мне был всего годик, и я ее совершенно не помню): «Лелька участвовал в различных литератур-

ных конкурсах», в одном из которых совершенно точно занял первое место – задание было очень интересным: известное стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова “Умиравший гладиатор” (ну, все помнят:

Ликует буйный Рим... торжественно гремит
Рукоплесканьями широкая арена...
А он – пронзенный в грудь – безмолвно он лежит,
Во прахе и крови скользят его колена...
М. Ю. Лермонтов, Тарханы, 2 февраля 1836 г.) –

без искажения смысла нужно было переделать так, чтобы все слова, кроме союзов и предлогов, начинались на букву “Р”, и Лелька победил в этом литературно-поэтическом конкурсе!

Я потом пробовала это сделать – вполне реально для хорошего, эрудированного, умного и образованного человека, особенно не совсем «нормального» в хорошем смысле слова.

Ну а потом, спустя более или менее спокойный отрезок жизни, началась Великая Отечественная война.

В это время Лев Михайлович жил в Ленинграде в доме на Канале Грибоедова, – в архиве я нашла справку, которую ему дали для предоставления по месту работы:

Справка о месте жительства Л. М. Гольденова по состоянию на 29.10.1941
Certificate of L. M. Goldyonov's residence as of 10.29.1941

Его сестры – Софья и Ревекка – и их мама Мария Марковна в это время уже тоже давно жили в Ленинграде по адресу ул. Гагаринская, дом 3, кв. 59 – к своему огромному удивлению я обнаружила, что этот дом – знаменитый Малый Мра-

Сюжеты и судьбы

морный Дворец (ничего себе, а там просто жили обычные люди, квартиры были разделены на коммуналки, в доме были печки – камины).

У Софьи в 1930 году там же родилась дочь Наталья (моя мама), которая помнит, что они ходили в гости к «дяде Леве» на Канал Грибоедова где-то рядом с Банковским мостиком, который с грифонами о золотых крыльях.

К 1940 году здоровье Льва Михайловича, видимо, совсем было плохим, и он был освобожден от воинской обязанности и снят с воинского учета:

Свидетельство об освобождении от воинской обязанности (обложка)
Certificate of exemption from military service (cover)

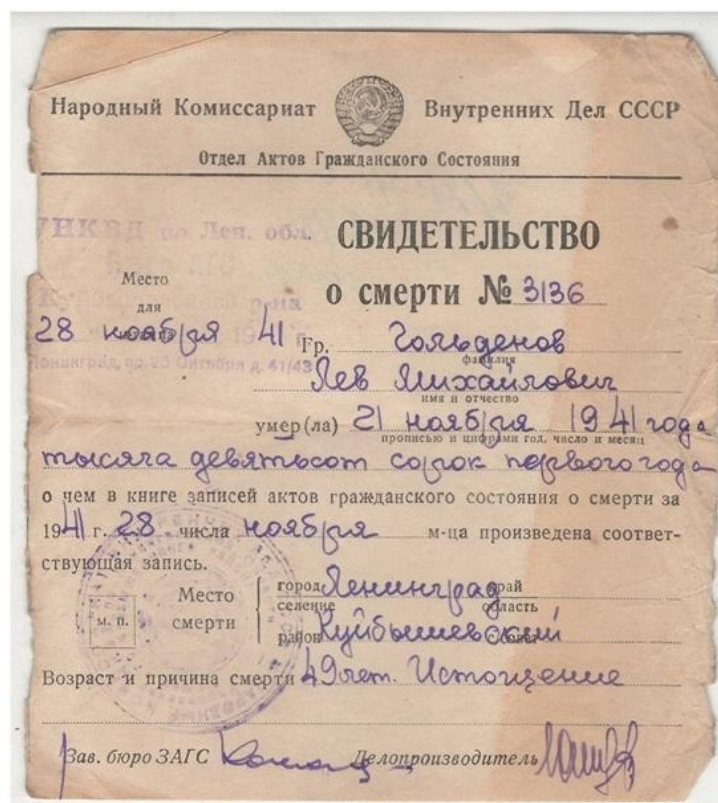
Свидетельство об освобождении от воинской обязанности (внутренний разворот)
Certificate of exemption from military service (internal spread)

Когда 8 сентября 1941 года замкнулось кольцо Блокады Ленинграда, и в городе все стало совсем плохо, Лев Михайлович протянул совсем недолго – плохое здоровье не позволило ему продержаться даже до зимы – самой тяжелой Блокадной зимы 1941–1942 года... Моя мама вспоминает, что ее мама Софья и тетя Ревекка говорили о том, что Лелька потерял продуктовые карточки... Что это означало в Блокаду – всем очевидно. Думаю, он их не потерял (карточки берегли как зеницу ока), а скорее всего у него их украли или вырвали из рук в очереди за хлебом... Возможно, это и стало роковым моментом в жизни Льва Михайловича...

Сестрам Софье и Ревекке, видимо, позвонили соседи Левы и сообщили о том, что он умер. Он умер один в своей квартире – от крайнего истощения и холода...

Сестры поехали и забрали его тело. Спустя какое-то время им удалось – мама предполагает, что за какую-то мзду – договориться на Еврейском Преображенском кладбище Ленинграда о том, чтобы Льва похоронили не в общих могилах, что в то время практиковалось повсеместно по объективным причинам, а в отдельной могиле, что и было сделано...

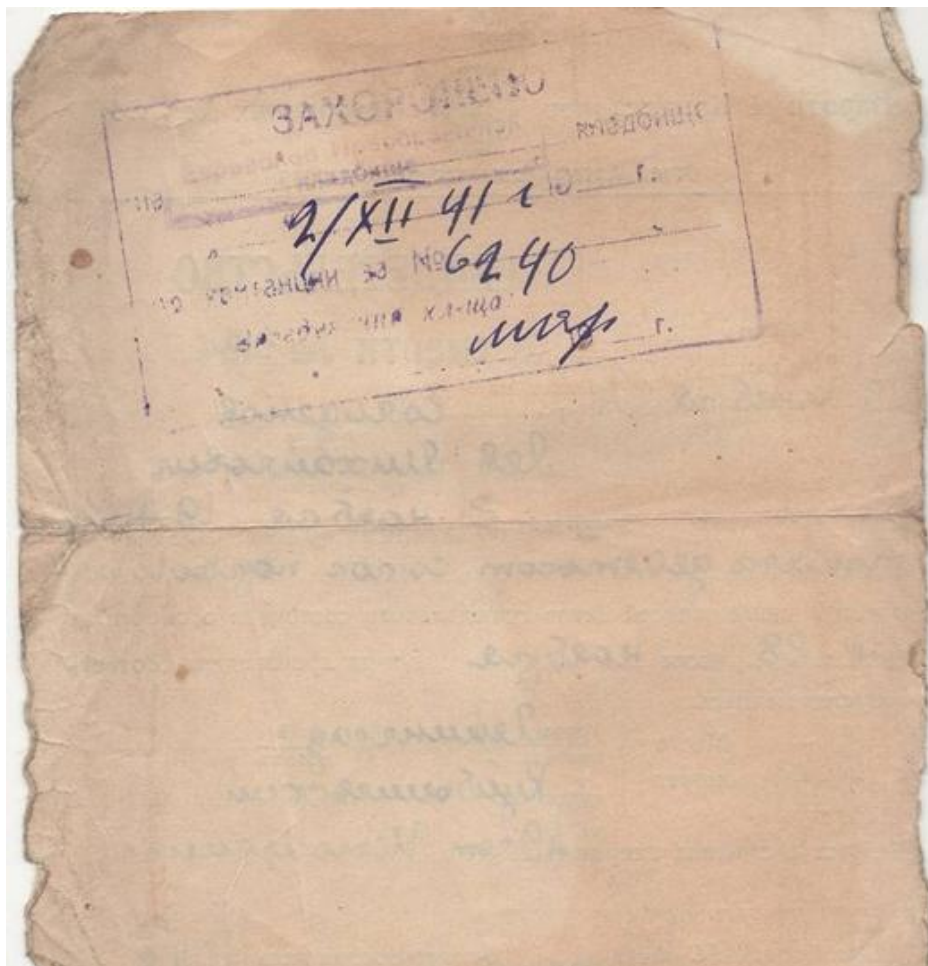
Это страшно: дата смерти – 21 ноября 1941 г., возраст – 49 лет, причина смерти – истощение.

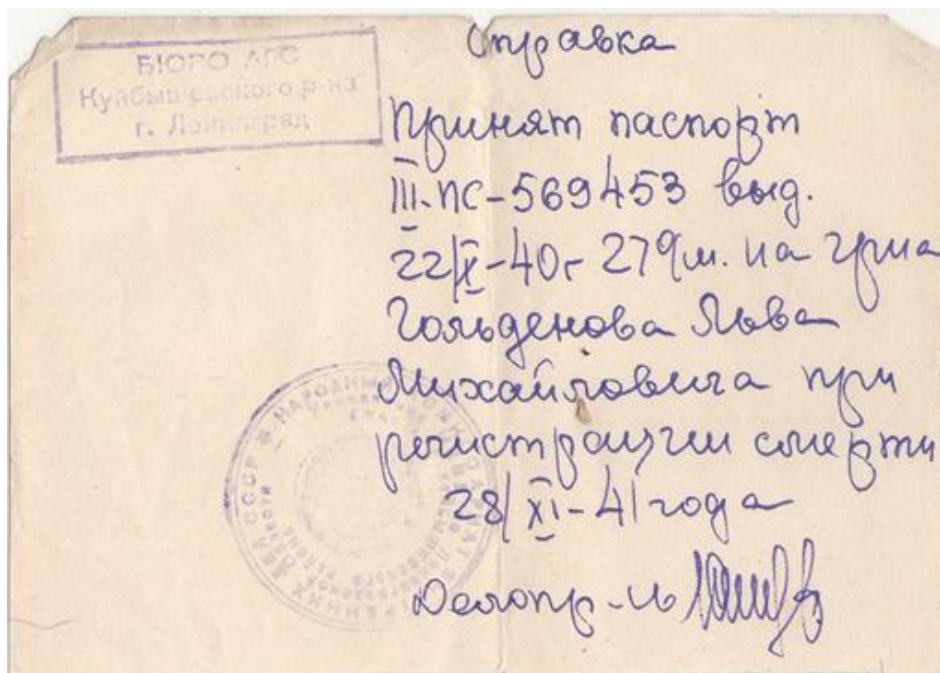
Свидетельство о смерти Л. М. Гольденова
L. M. Goldyonov's death certificate

Сюжеты и судьбы

На обратной стороне Свидетельства о смерти стоит штамп Еврейского Преображенского кладбища г. Ленинграда о том, что Лев Михайлович был захоронен там 2 декабря 1941 года – то есть, он пролежал вот так не захороненным (по словам моей мамы – скорее всего, в своей квартире, т. к. были уже довольно сильные морозы) еще 12 дней... Сестры, видимо, постарались сделать все возможное, чтобы достойно похоронить своего старшего брата...

Штамп Преображенского еврейского кладбища (Ленинград) о захоронении на обратной стороне свидетельства о смерти
The stamp of the Preobrazhensky Jewish cemetery (Leningrad) about the burial on the back of the death certificate

Справка из Паспортного стола о сдаче паспорта Льва Михайловича по регистрации смерти
Certificate from the Passport Office on the surrender L. M. Goldyonov's passport
on registration of death

Невольно ловлю себя на мысли, какой был невероятный порядок при оформлении и выдаче любых документов и справок в тяжелейших условиях голода и холода...

Немного о поисках могилы Льва Михайловича. По рассказам моей мамы, спустя много лет после войны сестры Софья и Ревекка пытались найти могилу Львы, но безуспешно.

У знаменитого Еврейского Преображенского кладбища удивительная история: оно существует с 1875 года как отдельный иноверческий участок Преображенского кладбища (ныне – Памяти жертв 9-го января). Адрес кладбища: проспект Александровской Фермы, 66. Невский район нынешнего Санкт-Петербурга.

У кладбища есть сайт: со своей поисковой системой²⁶. Сайт был основан одним человеком, который хотел помочь еврейским семьям в поисках могил своих родственников. На данный момент на сайте определено уже более 100 тыс. фамилий захороненных там за многие десятилетия. Но ни в списках, ни в поисковой системе нет имени Льва Михайловича Гольденова. Мы предполагаем, что причина этого простая: после того, как Лев Михайлович был там похоронен, в эту же могилу – в блокаду ли, спустя много лет ли, – был похоронен кто-то еще, и имя этого человека есть в существующих списках. Думаю, что если у администрации

²⁶ <https://jekl.ru/web>

Сюжеты и судьбы

кладбища сохранились архивные журналы с 1940 года, то, возможно, где-то в них указан номер участка, где был похоронен Лев Михайлович, и можно попробовать поискать по номеру квитанции – то ли № 6240, то ли № 6940. Но я нахожусь слишком далеко от Санкт-Петербурга – в Ташкенте...

Что касается брата Левы – Исаака Михайловича – он прожил очень длинную и прекрасную жизнь, он был коммунистом, как и самая младшая сестра Ревекка (1907 г. р.). Правда, не обошлось без обычных в 30-е годы арестов по ложному обвинению, и он успел побывать врагом народа, но, будучи прекрасным экономистом, в лагерях не валил лес, а работал по специальности – профессионалов своего дела сажали на работу, требующую их опыта и знаний. Это спасло Исаака Михайловича. Он женился на одной из красивейших женщин – Симе Соломоновне Абрамсон, она тоже была экономистом по образованию, вместе они были красивой парой. После отсидки в лагерях Исаак Михайлович был на поселении в Тайшете, где провел всю войну, его жена поехала за ним, и работала там.

Исаак Михайлович рассказывал, что, когда началась война, все «политические», включая его самого, постоянно писали рапорты с просьбами отправить их на фронт, – потом они были готовы вернуться на поселение, чтобы отсидеть свои сроки по приговорам. Однако просьбы не были удовлетворены...

Исаак Михайлович Гольдинов с товарищем по компартии
Isaak Mikhailovich Goldyonov with a comrade in the Communist Party

Сима Соломоновна, жена Исаака Михайловича Гольдинова
Sima Solomonovna, I. M. Goldinov's wife

Умер Исаак Михайлович в возрасте 95 лет 21 июня 1990 г. В Ленинграде. Его жена Сима пережила его на 2 года, хотя она была младше мужа на 12 лет. Ей было 85, когда она скончалась в 1992 г. У них было 2 сына – Владимир и Валентин (обоих уже нет), и дочь Юлия, которая живет и здравствует по сей день в Санкт-Петербурге, и хотя ей уже много лет, она продолжает работать и путешествовать. Мы очень тесно общаемся, как это повелось в нашей семье в течение долгих десятилетий.

Дальнейшая после смерти Льва Михайловича история сестер – Софьи и Ревекки – это история блокадников. Пережив самую страшную блокадную зиму (запрельские морозы и голод), 19 марта 1942 г. их мать Мария Марковна, дочь Софья, ее дочь Наталья (моя мама), которой было 10 лет и которая была уже при смерти, на последней стадии дистрофии, были эвакуированы по Дороге Жизни, по льду Ладожского озера из Ленинграда. Лед в то время уже был очень слабый, мама помнит, как на их глазах грузовые машины проваливались под лед вместе с людьми и грузами... После долгих мытарств по всей стране, они попали в Узбекистан, позже к ним присоединилась и младшая сестра Ревекка. Но это уже другая история.

Ни Софьи, ни Ревекки уже давно нет в живых...

Сюжеты и судьбы

Как я уже говорила, все эти годы мы поддерживали самые близкие и теплые отношения – благодаря тому, что старшее поколение Гольдиновых всегда было сильно привязано друг к другу. И потому Софья и Ревекка постоянно до самой старости ездили в гости к Исааку и Симе, его жене, а Исаак и Сима ездили к нам в Ташкент. Мама, когда выросла, училась в ВУЗе в Ленинграде, и общение с родней не прекращалось никогда. Потом в 1984 г. и я поступила в ВУЗ в Ленинграде, и дед Исаак с бабушкой Симой были мне совершенно родными людьми, у которых я каждую субботу появлялась с букетиком цветов – Сима Соломоновна обожала цветы...

Вот несколько семейных фотографий за разные годы, но уже, конечно, без Левы.

Сима Соломоновна, Исаак Михайлович и Софья Михайловна
Sima Solomonovna, Isaak Mikhailovich & Sofia Mikhailovna

Исаак Михайлович с сыновьями Валентином слева (он был архитектором)
и Владимиром справа (он был военным)
Isaak Mikhailovich with his sons Valentin on the left (he was an architect)
and Vladimir on the right (he was a military man)

Исаак Михайлович с дочерью Юлией, дома на Охте, Ленинград
Isaak Mikhailovich with his daughter Yulia, at home on Okhta, Leningrad

Сима Соломоновна и Исаак Михайлович,
пансионат Репино, Ленинградская область
Sima Solomonovna & Isaak Mikhailovich,
Repino boarding house, Leningrad region

Сюжеты и судьбы

Брат и сестра – Исаак и Ревекка, пансионат Репино, Ленинградская область
Brother and sister – Isaak and Revekka, Repino boarding house, Leningrad region

Ревекка Михайловна, Ташкент, ТашИИТ, преподаватель политэкономии
Revekka Mikhailovna, Tashkent, TashIIT, teacher of political economy

Ташкент, у нас в гостях Исаак Михайлович и Сима Соломоновна.
Посередине – моя мама Наталья, дочь Софьи Михайловны
Tashkent, our guests are Isaak Mikhailovich & Sima Solomonovna.
In the middle is my mother Natalya, Sofia Mikhailovna's daughter

Исаак Михайлович на пляже на берегу Финского залива
Isaak Mikhailovich on the beach of the Gulf of Finland

Очень старая фотография: Мария Марковна с сыном Исааком
Very old photo: Maria Markovna with her son Isaak

Софья Михайловна, Ташкент, ТашИИт, заведующая библиотекой
Sofia Mikhailovna, Tashkent, TashИИТ, head of the library

Мария Алексеевна Хорошева
(Ташкент, Узбекистан, mashstroller@mail.ru)
Maria A. Khorosheva
(Tashkent, Uzbekistan, mashstroller@mail.ru)

Большухин Л. Ю., Замятина О. В. Истинная жизнь Голубчика-Гостова

Информация об авторах

Леонид Юрьевич Большухин, PhD, профессор
WoS Researcher ID M-5255-2015
Scopus Author ID 55337007400
Оксана Вадимовна Замятина, преподаватель

Information about the Authors

Leonid Yu. Bolsukhin, PhD, Professor
WoS Researcher ID M-5255-2015
Scopus Author ID 55337007400
Oxana V. Zamiatina, Lecturer